

Свет на сцене на мгновение погас и снова вспыхнул. Зал затих. На сцену пролился нежный синий свет, и в воздухе за клубилась дымка. Зазвучала плавная, успокаивающая музыка, словно чистый ручей, журча, пробивался сквозь горное ущелье.

Это был парный танцевальный номер. Оба исполнителя одновременно вылетели с противоположных сторон сцены, описав в воздухе изящные дуги. Их движения отличались оленьей грацией и скрытой мощью, где сила гармонично сочеталась с мягкостью.

Фан-клубы обоих участников уже вовсю изощрялись в комментариях, осыпая своих кумиров безудержной похвалой... Жун Цунъянь заметил, что пальцы Жун Тяньшэня снова потянулись к экрану, и тут же напрягся, словно перед лицом смертельной опасности:

— Папа! Нельзя хвалить своего, пока выступают другие!

Рука Жун Тяньшэня замерла. Он виновато поскреб чехол телефона и буркнул:

— Да я и не собирался ничего писать. Просто увидел, что чехол испачкался.

Жун Цунъянь многозначительно посмотрел на чехол, который буквально блестел от чистоты:

— Прости, я тебя недооценил.

Жун Тяньшэнь кивнул:

— Вот именно, ты иногда слишком предвзято судишь о людях.

Жун Цунъянь:

—

Он всерьез заподозрил, что невероятная наглость и умение Жун Юйхэня выкручиваться из любой ситуации — это прямое отцовское наследство.

Пока между отцом и сыном шла скрытая словесная дуэль, выступление первой группы подошло к концу.

Затем раздался голос ведущего Си Линя:

— Следующие участники — Жун Юйхэн и Чжоу Шубай!

Отец и сын семейства Жун мгновенно прекратили противостояние и как по команде выпрямились, уставившись в экран. Жун Цунъянь даже занес пальцы над клавиатурой, готовый в любой момент запустить скрипт с дифирамбами.

Что-то вроде «неземная красота» или «его ресницы порхают, как бабочки». В конце концов, у них одно лицо, так что хвалить Жун Юйхэня — все равно что косвенно хвалить себя. А упускать такую редкую возможность нельзя!

Камера крупным планом показала лицо Си Линя, но в его обычно жизнерадостном взгляде внезапно промелькнуло редкое замешательство.

В следующий миг звонкий голос Си Линя эхом разнесся по залу:

— Встречайте их с вокально-танцевальным номером — «Камен Райдер»!

От автора: Группа чистки яиц: «Подумаешь, лица не показывать, ерунда какая!»

Едва Си Линь договорил, свет на сцене погас.

Экран на мгновение потемнел, и сквозь шквал сообщений «Камен Райдер!» блеснуло ошарашенное лицо Жун Цунъяня: «...?!»

Но не прошло и пяти секунд, как верхние прожекторы со свистом вспыхнули — лучи света за сценой заплясали в такт ритмичной прелюдии, переливаясь всеми цветами радуги!

Из центра сцены раздался дерзкий, оглушительный голос:

— Дорогие друзья, мы — Короли Денша!

После протяжного выкрика на сцену выскочили две фигуры в полном боевом облачении. Фигура в фиолетовом вильнула бедрами, указала пальцем на первый ряд и выкрикнула:

— Явились!

— Ва-а-а-а-а!!

Зал взорвался криками. В то же мгновение две внушительные фигуры в ростовых костюмах-бронировке раскинули руки, зашатались из стороны в сторону, призывая зрителей зажигать.

В бурлящей атмосфере прелюдия завершилась, и оба артиста с невероятным азартом запели:

— Лови волну времени!

Прямо сейчас отправимся в обещанное место!

В беспредельное пространство — впере-е-ед!

Кульминация — Прыжок!

Практически одновременно со словом «Прыжок!» две фигуры — желтая и фиолетовая — взмыли высоко в воздух! Они радостно вскинули руки, словно передавая зрителям свою энергию.

Особенно усердствовал фиолетовый костюм: непонятно каким образом, он ухитрился еще в полете отставить зад и изобразить пальцами знак победы «V» у глаз!

Сидящий перед экраном компьютера Жун Цунъянь наконец очнулся от первоначального шока, и его буквально потрянуло:

«Эта фиолетовая туша — точно Жун Юйхэн!»

Чат трансляции взрывался сообщениями:

«Четверка дураков из Денша!!!»

«Жаль, что их только двое, но всё равно круть!»

«Фиолетовый — это Жун Юйхэн, а-ха-ха-ха-ха!!»

.....

Беспомощные пальцы Жун Цунъяня застыли над клавиатурой. Готовый поток оглушительной хвалы мигом улетучился из его головы!

Жун Тяньшэнь за спиной тонко намекнул:

— Ты чего не пишешь?

Жун Цунъянь:

—

Он понятия не имел, ЧТО тут вообще можно написать!

На сияющей сцене две фигуры продолжали зажигать вместе со зрителями, хором скандируя:

— Отлично! Отлично!

Круто же?!

Зрители в один голос:

— Круто!!

В таком же замешательстве, как и Жун Цунъянь, пребывала Цзинь Чжияо за столом жюри.

Она уже приготовилась к привычному аниме-выступлению, но кто ж знал, что это окажется «Камен Райдер»!

Это же абсолютно не ее тема!

Цзинь Чжияо только успела об этом подумать, как почувствовала нечто странное рядом. Обернувшись, она увидела: хотя верхняя половина тела Цзяо Таня сохраняла невозмутимый вид, под столом его ноги непрерывно отбивали чечетку в такт музыке...

Зрачки Цзинь Чжияо сузились. Черт возьми, да это же любимая тема Учителя Цзяо!

Тем временем двое на сцене снова перешли к поочередному вокалу. Чжоу Шубай в желтом костюме сжал кулаки и чеканно пропел:

— Если сбился с пути,

Пусть ведет тебя твердая вера!

Жун Юйхэн в фиолетовом костюме держал микрофон в одной руке, а вторую медленно протянул к залу:

— Будущее, о котором ты мечтаешь,

Уже в твоих... руках!

Договорив, он резко притянул руку обратно, изящно крутанул кистью в воздухе и крепко сжал кулак у груди!

.....

Стоило им запеть по отдельности, как зрители, до сих пор путавшиеся, сразу всё поняли. Чат прямой трансляции запестрил сообщениями поддержки:

«Фиолетовый — это Жун Юйхэн! Фиолетовый!»

«Сегодня Шубай — настоящая кремовая булочка!!»

«А-а-а, как жаль, что лиц не видно! Хочу видеть неземную красоту наших малышей!»

«И я! После того образа духа персика я спать не могу!»

«Молодой господин такой красавчик, хочу смотреть на его лицо!»

«Ы-ы-ы, почему Шубай спрятал лицо...»

Пока поклонники восторгались, в чат внезапно ворвался нездоровый комментарий, выделенный ярким ало-красным цветом:

«И правильно, что лицо Чжоу Шубая закрыли».

Все: «Черт! Откуда приперся этот хейтер?!»

Фанатки Шубая припекли:

«Ты больной? Не нравится — не смотри!»

«Чей это идиот тут суется? Забираем нашего братика Шубая и уходим, спасибо!»

Красный комментатор тут же ответил:

«Вам подавай только рожицы? Как детско».

«Я так и знал. Кучка поверхностных фанатиков, которым важна только внешность».

Фанатки Шубая:

«Ха-ха-ха... Ты просто завидуешь, что братик Шубай красивый!»

«Урод сам, вот и бесится!»

Красный комментатор:

«Поверхностные! Вы, фанаты, видите лишь красивую обертку и совершенно не цените его душу».

«Такой чистый человек, как Шубай, не должен быть осквернен этой грязной выгребной ямой!»

В чате на мгновение воцарилась тишина... Даже фанаты Жун Юйхэня опешили от этой нелепой перепалки и перестали писать.

Спустя некоторое время проскочил осторожный комментарий:

«Девочки, подождите ругаться... Кажется, красный комментатор — свой».

Вслед за этим посыпались новые сообщения:

«Похоже, это токсик-соло-фанат...»

«Хоть и чутка отбитый, но, кажется, из наших».

«Рот у него грязный, конечно, но зерно правды есть... Мы ведь любим братика Шубая не только за лицо! Даже без показанного лица это выступление просто потрясающее!»

«Я и так не только из-за внешности с ним! У молодого господина и характер милый!»

«Да-да, пусть даже дальше не показывает лицо, я всё равно буду его фанаткой!»

.....

Сидящий перед экраном Чоу Цзяньлунь вытаращил глаза. Он в упор уставился на комментарии, и в его голове на секунду образовалась звенящая пустота:

«Будут следить за ним, даже если он не показывает лицо?! Как такое вообще возможно?!»

Небольшой инцидент в чате улегся буквально за полминуты.

После этой перепалки фанатская поддержка внезапно вышла на совершенно новый, глубокомысленный уровень:

«Я люблю Жун Юйхэня за его свободную и бунтарскую душу!»

«А я люблю братика Шубая за его милый цундэрэ-характер!»

«А я люблю Группу чистки яиц за их искреннюю и крепкую дружбу!»

Среди дружных, но весьма странных и совершенно не имеющих отношения к танцу выкриков поддержки выступление Жун Юйхэня и Чжоу Шубая подошло к концу.

Желтые, синие, фиолетовые и зеленые лучи света скрестились на сцене, и две фигуры в ростовых костюмах взмыли с центра площадки, одним прыжком приземлившись у самого края авансцены.

<http://bllate.org/book/18291/1754102>